

Тан Чжо действительно не хотелось отпускать Цзюнь Яньсина. В глубине души он с трепетом осознавал, что как только тот переступит порог, он снова останется в этом большом доме в звенящем одиночестве. Однако рассудок брал верх: он прекрасно понимал, что у него нет веских причин удерживать мужчину дома.

- Тогда ты вернёшься к ужину? - с последней надеждой в голосе спросил он, заглядывая Цзюнь Яньсину в глаза.

Тот лишь плотно поджал тонкие губы и медленно покачал головой:

- Нет.

- Ну, хорошо, - тихо вздохнул Тан Чжо.

Несмотря на охватившее его разочарование, он не стал больше настаивать или задавать лишних вопросов. Лишь добавил с искренней заботой:

- Тогда будь осторожен в дороге и возвращайся поаккуратнее.

В конце он мягко улыбнулся, и эта улыбка осветила его лицо:

- Иди скорее. Я буду ждать тебя вечером, прежде чем лечь спать.

Услышав эти слова, Цзюнь Яньсин, который уже успел сделать шаг к выходу, внезапно замер на месте.

- Будешь ждать? - переспросил он, обернувшись.

- Да, разве нам не нужно сделать массаж? - легко ответил Тан Чжо. Его голос звучал мягко, а улыбка была настолько милой и очаровательной, что сердце невольно сжималось. - Помни, вернись пораньше, не заставляй меня ждать слишком долго.

«Только ли в этом дело?» - промелькнуло в голове у Цзюнь Яньсина.

Он внимательно, изучающе посмотрел на юношу, пытаясь разглядеть в его взгляде скрытый смысл, но не нашёл никаких иных ответов, кроме этой обезоруживающей доброты. В конце концов он лишь коротко кивнул и вышел за дверь.

Пройдя несколько шагов по коридору, Цзюнь Яньсин снова остановился. По какой-то необъяснимой причине он обернулся, чтобы взглянуть назад, и неожиданно встретился взглядом с парой красивых, выразительных глаз.

Это был Тан Чжо. Он всё ещё стоял в дверном проеме, словно молча провожая его взглядом.

- Ты что-то забыл? - негромко спросил Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин молча покачал головой, резко отвёл взгляд и стремительно зашагал к лифту. Только когда тяжелые створки кабины окончательно закрылись, он медленно и глубоко выдохнул. Сердце в груди билось неровно, сбиваясь с ритма.

«Наверное... я просто слишком быстро шёл», - попытался убедить он самого себя.

Лифт плавно поехал вниз. На одном из этажей в кабину вошли три женщины средних лет с типичными для их возраста химическими завивками. Они явно были старыми знакомыми: обменявшись быстрыми приветствиями, дамы тут же принялись увлеченно сплетничать.

- Вы слышали? Вчера к нам в жилой комплекс снова приходили коллекторы! - понизив голос до заговорщицкого шепота, произнесла одна из них.

- Знаю, знаю! Это те, что из тридцатого корпуса, да? - тут же подхватила тема вторая женщина.

- Ага, говорят, весь подъезд обклеили позорными листовками, а на стены, похоже, даже красную краску плеснули, - с возмущением добавила третья.

- Ох, слава богу, что в прошлый раз те люди так не поступили. Я ведь живу этажом ниже, это

же просто кошмар, как страшно!

Цзюнь Яньсин, который до этого момента тихо и незаметно стоял в углу, невольно поднял взгляд и посмотрел на женщину. Если он не ошибался, она вошла на двадцать четвертом этаже. А значит... прямо под квартирой Тан Чжо.

– Что за дела такие творятся? Позавчера похитители детей, теперь вот коллекторы. Чем вообще занимается наша управляющая компания? Пойду жаловаться, так дело не пойдет!

– И я пойду!

– Считайте и меня в вашем списке.

В этот момент одна из женщин заметила Цзюнь Яньсина, повернулась к нему и приветливо, с любопытством спросила:

– Паренёк, раньше тебя здесь не видели. Ты к кому-то в гости пришёл?

Столкнувшись с этим неожиданным вопросом, Цзюнь Яньсин не стал отвечать в своей привычной холодной манере. Вместо этого он вежливо и мягко произнёс:

– Я новый жилец, только что въехал.

Пока Цзюнь Яньсин был окружён шумным вниманием женщин, Тан Чжо уже плотно закрыл дверь и вернулся в гостиную. В доме снова воцарилась тишина, и он снова остался один.

«Что бы такого сделать сегодня?» – задумался он.

Тан Чжо вошёл в кабинет и, опираясь на смутные воспоминания прежнего владельца тела, достал одну из камер – ту, с которой было проще всего разобраться новичку. Затем он вышел из комнаты, а когда вернулся, в руках у него был изящный поднос.

На подносе стоял прозрачный стеклянный чайник с ароматным цветочным чаем. Нежные лепестки медленно раскрывались в горячей воде, плавая на поверхности и источая легкий, едва уловимый аромат. Это выглядело по-настоящему красиво и завораживающе.

- Ещё бы красивую чашку, - негромко пробормотал Тан Чжо, глядя на простую посуду.

Он налил немного золотистого чая в тяжёлую кружку, сделал медленный глоток, а затем достал блокнот и ручку, чтобы приступить к изучению руководства по эксплуатации камеры. Это был инструмент, от которого в будущем напрямую зависело, сможет ли он прокормить себя, поэтому к делу он подошёл крайне серьёзно.

Фотография Тан Чжо, безусловно, нравилась. Запечатлеть прекрасный, мимолетный момент, чтобы сохранить его как вечное воспоминание - в этом ему виделось нечто очень романтическое и значимое. Однако среда, в которой он рос, и полученное образование наложили свой отпечаток. Тан Чжо никогда прежде не задумывался о том, чтобы превратить простое хобби в полноценную работу или карьеру. В этом плане он считал прежнего владельца тела довольно удивительным и смелым человеком.

Тан Чжо прилежно записывал важную информацию и тут же пробовал её на практике. Прогресс шел на удивление быстро; он был настолько поглощён процессом, что совершенно не замечал, как стремительно летит время. Когда внезапно раздался звонок в дверь, он вздрогнул, поднял голову и взглянул на часы - оказалось, уже одиннадцать.

- Динь-дон, динь-дон...

Чёткий, настойчивый звук дверного звонка разрезал тишину квартиры. Тан Чжо отложил камеру в сторону и, слегка прихрамывая, направился к выходу, размышляя о том, кто бы это мог быть в такой час. Долги прежнего владельца вроде бы уже были полностью погашены, так что ждать гостей он не ожидал.

Заглянув в глазок и увидев, кто стоит снаружи, он поспешно открыл дверь. На пороге стояла пара седовласых стариков, а один из них бережно держал на руках маленькую девочку. Это были та самая спасённая Тан Чжо малышка и её любящие бабушка с дедушкой.

- Хорошо, что мы не ошиблись адресом, - с облегчением произнесли они.

Увидев Тан Чжо, старики радостно и искренне заулыбались.

- Дедушка Су, бабушка Су, как вы здесь оказались? - искренне удивился Тан Чжо.

- Давно должны были прийти! - бабушка Су порывисто взяла Тан Чжо за руку, и на её лице отразилось глубокое раскаяние. - Маленький Тан, прости нас, пожалуйста. После того дня Бэйбэй начала температурить, и только сегодня ей стало совсем лучше, так что мы сразу же решили навестить тебя. Бэйбэй, милая, поздоровайся с братом.

Бабушка Су осторожно подтолкнула внучку вперед:

- Помнишь? Это тот самый добрый брат, который спас тебя от плохих людей.

- Здравствуй, брат... - Су Бэйбэй, всё ещё прячась в надёжных объятиях дедушки, робко подняла голову и тихо, почти шепотом, поздоровалась.

Видимо, она была очень сильно напугана похитителями, раз стала такой застенчивой и тихой. Тан Чжо всегда очень любил детей, и от этого робкого обращения его сердце буквально растаяло. Вспомнив, через какой ужас ей пришлось пройти, он почувствовал к малышке глубокую жалость.

- Значит, тебя зовут Бэйбэй, - мягко, с теплотой в голосе сказал он. - Ты болела? Сейчас уже чувствуешь себя лучше?

- Намного лучше, спасибо, брат.

Девочка внимательно разглядывала Тан Чжо и, почувствовав исходящую от него доброту, робко улыбнулась в ответ. Она выглядела такой послушной и милой, что Тан Чжо не удержался и ласково погладил её по головке, а затем радушно пригласил гостей войти.

- Не стойте в дверях, проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Тан Чжо принял их с максимальным гостеприимством. Несмотря на то, что это были почти незнакомые люди, он не чувствовал никакой тревоги - ведь перед ним были пожилые люди и

ребёнок, к тому же он находился в безопасности у себя дома.

Дедушка Су и бабушка Су пришли не с пустыми руками: они принесли подарки и даже приготовили для Тан Чжо большой красный конверт с деньгами. Когда бабушка Су попыталась вручить его, Тан Чжо даже немного испугался и начал активно, почти панически отказываться.

- Подарки я с радостью приму, но деньги – ни в коем случае.

Если бы это было до того, как он сдал дом в аренду, он, возможно, ещё колебался бы, но теперь его финансовое положение было обеспечено, и брать эти деньги было бы просто неловко. Он твердо настоял на том, чтобы вернуть конверт, и добавил:

- Если вы действительно хотите отблагодарить меня, просто приходите в гости почаще. После аварии я всё равно почти всё время сижу дома, а одному здесь бывает довольно скучно.

Увидев, с какой грустью он произносит эти слова, и заметив шрамы на ногах, бабушка Су почувствовала резкий укол жалости и вины.

- Это ты тогда поранился, когда спасал её? – она видела запись с камер в полиции. Хотя похитителей побил другой парень, она понимала: если бы не Тан Чжо, который изо всех сил удерживал преступника, её внучку уже давно увезли бы. – Попробуй вот это средство, говорят, после него шрамов совсем не останется.

Она достала из сумки новую, запечатанную упаковку мази и протянула её Тан Чжо. Видимо, купила заранее, специально для него. Хотя для молодого парня шрамы не были большой бедой, ей всё равно было не по себе. Этот мальчик был таким чистым и красивым, даже красивее её собственной дочери, и было бы по-настоящему жаль, если бы на коже остались уродливые следы.

Услышав, что это средство именно от шрамов, Тан Чжо буквально просиял. Он не стал отказываться, взял мазь и с благодарной улыбкой сказал:

- Спасибо вам большое, я обязательно буду пользоваться.

Он всегда тщательно следил за собой, и шрамы на ногах его немного расстраивали, поэтому такая искренняя забота бабушки Су была очень приятной. Он почувствовал к ней ещё большую симпатию.

Бабушка Су оказалась очень разговорчивой и открытой, а Тан Чжо – легким в общении человеком, так что они быстро нашли общий язык. Дедушка Су был более немногословен, но тоже время от времени вставлял свои реплики и с любовью играл с внучкой. В доме внезапно стало очень уютно и тепло.

Из разговора Тан Чжо узнал, что у стариков есть сын и дочь. Сын с невесткой – родители Бэйбэй – работали за границей, поэтому не смогли приехать сразу. Младшая дочь жила неподалёку, но была полностью поглощена учёбой в докторантуре, поэтому после того, как помогла с делами в день происшествия, ей пришлось вернуться в университет.

– Маленький Тан, даже не знаю, как тебя благодарить, – бабушка Су снова прослезилась от избытка чувств. – Ты наш настоящий спаситель. Если тебе что-то понадобится, только скажи, мы сделаем всё, что в наших силах.

Дедушка Су согласно и степенно кивнул. Тан Чжо улыбнулся, взял бабушку за руку и мягко произнёс:

– Если хотите отблагодарить, оставайтесь, пожалуйста, на обед. Я очень люблю, когда дома шумно и весело.

Старики переглянулись.

– Хорошо, хорошо, тогда не будем отказываться, – дедушка Су решительно встал. – Вы посидите, а я приготовлю пару своих коронных блюд, чтобы угостить маленького Тана.

– Ну что вы... – Тан Чжо хотел было помочь, но старики не позволили ему даже встать, строго поручив присматривать за Бэйбэй.

Малышка была очень послушной и, крепко обняв Тан Чжо, совершенно не хотела его отпускать. Делать было нечего, пришлось остаться. Из кухни доносились оживленные голоса дедушки и бабушки, а Тан Чжо играл с Бэйбэй в гостиной, аккуратно заплетая ей красивые косички. Впервые за долгое время в доме было так оживлённо, и это наполняло сердце Тан Чжо искренней радостью.

После обеда, по привычке немного отдохнув, старики засобирались домой. Если утром Бэйбэй была застенчивой, то теперь она наотрез отказалась уходить, крепко держа Тан Чжо за руку, и её удалось уговорить только с большим трудом. Тан Чжо тоже стало немного грустно, но, подумав о том, что они живут в одном жилом комплексе и ещё не раз увидятся, он

приободрился. Проводив их до лифта, он медленно, всё ещё прихрамывая, вернулся в свою квартиру.

Тем временем в лифте.

– А ведь слухам действительно верить нельзя, – тихо сказала бабушка Су мужу. – Какой же хороший мальчик этот маленький Тан, как же про него могли говорить такие гадости?

Перед визитом старики, конечно, наводили справки. Хотя в тот день они видели Тан Чжо и он показался им приятным, дурные слухи заставляли их сомневаться. С одной стороны, они не были богаты и боялись, что их «привяжут» к себе и начнут вымогать деньги. С другой – они жили в одном комплексе, и не отблагодарить человека, который так помог, было бы просто не по совести. Хорошо, что они всё-таки решились прийти. Теперь она сможет спать спокойно.

– Я же говорил: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – дедушка Су покачал головой.
– Не слушай этих сплетников. Вечно болтают так, будто под кроватью у людей сидят, всё у них так правдоподобно, а кто знает, как оно на самом деле?

– Да-да, ты совершенно прав.

Пока они говорили, лифт спустился на первый этаж.

«Динь».

Двери открылись. На пороге стоял парень с зубочисткой во рту. Увидев стариков, он молча отошёл в сторону и придержал кнопку открытия дверей. Дедушка и бабушка Су, забрав внучку, вышли. Парень проводил их коротким взглядом, а затем вошёл в лифт.

«Динь».

Лифт поднялся на двадцать пятый этаж. Жэнь Лю вышел, подошёл к своей двери и достал ключи. Открыв замок, он не вошёл в квартиру сразу, а обернулся и внимательно посмотрел на соседнюю дверь.

Подумав немного, он достал из пакета с покупками крупную спелую дыню, аккуратно положил её в отдельный полиэтиленовый пакет и осторожно повесил на ручку соседней двери. Затем, словно сбросив с плеч какой-то тяжелый груз, он быстро зашёл к себе.

В коридоре снова воцарилась тишина. Время шло. Солнечный свет, проникавший через окно в конце коридора, постепенно менялся, превращаясь из яркого, ослепительного полуденного солнца в тёплые, густые оранжевые сумерки.

«Щёлк».

Дверная ручка повернулась, и дверь приоткрылась. Из-за неё показалась лохматая голова.

«Э?»

Настороженное выражение лица Тан Чжо мгновенно сменилось полным недоумением. Он посмотрел на дыню, висящую на ручке, и озадаченно почесал затылок. Когда он открывал дверь, она показалась ему тяжелее, чем обычно, а через глазок ничего не было видно. Он успел нафантазировать себе всякого, но никак не ожидал увидеть здесь дыню.

Кто её повесил?

Тан Чжо снял пакет, взвесил его в руках – дыня была довольно тяжёлая. Он перебрал в уме всех своих немногих знакомых. В конце концов взгляд Тан Чжо упал на соседнюю дверь. Подумав, он занёс дыню в дом, а когда вышел снова, в руках у него было кое-что другое.

Он подошёл к двери 2501 и нажал на звонок. Через некоторое время дверь неохотно, медленно открылась, и на пороге показался Жэнь Лю.

- Привет, - широко улыбнулся Тан Чжо. - Это ты подарил мне дыню?

Жэнь Лю: - ...

А есть ли вероятность, что он повесил её там именно для того, чтобы ему не пришлось здороваться?